

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-130-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тофан Юлии Адамовны к Департаменту городского имущества г. Москвы о восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности на квартиру, встречному иску Департамента городского имущества г. Москвы к Тофан Юлии Адамовне о признании завещания недействительным, признании права собственности на квартиру в порядке наследования выморочного имущества по закону,

по кассационной жалобе Тофан Ю.А. на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 28 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г.

собственности города Москвы на квартиру по адресу: [REDACTED], в порядке наследования по закону выморочного имущества после смерти Селиванова А.В., умершего 25 октября 2007 г.

Ввиду оспаривания ДГИ г. Москвы завещания по основаниям, предусмотренным статьей 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, определением суда от 28 августа 2023 г. назначена посмертная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза на предмет установления возможности Селиванова А.В. отдавать отчет своим действиям и руководить ими при составлении завещания.

Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов от 27 ноября 2023 г. № 582/з, составленного экспертами ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского», Селиванов А.В. при жизни страдал неуточненным психическим расстройством в связи со смешанными заболеваниями. Об этом свидетельствуют данные гражданского дела и содержащейся в нем медицинской документации о развитии у него к 2007 году вследствие перенесенных в 2005 году и 2007 году черепно-мозговых травм, атеросклероза, энцефалопатии, тяжелых соматических заболеваний, делириозного помрачения сознания, сопровождавшихся неадекватным поведением, недоступностью к продуктивному контакту, отказом от пищи и лечения, нарушением критических и прогностических функций.

Однако, поскольку в представленных материалах гражданского дела и содержащейся в нем медицинской документации отсутствуют объективные данные о психическом состоянии Селиванова А.В. в интересующий суд юридически значимый период оформления и подписания завещания от 31 августа 2004 г. и в периоды, ближайšie к нему по времени, не представляется возможным дифференцированно оценить имевшиеся у Селиванова А.В. психические нарушения, степень их выраженности в юридически значимый период, и решить вопрос о его способности на момент оформления и подписания завещания от 31 августа 2004 г. понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд не нашел оснований сомневаться в правильности выводов эксперта, поскольку эксперт является квалифицированным специалистом, имеет соответствующее образование и квалификацию. Сделанные им выводы основаны на результатах произведенных им экспертных исследований, аргументированы, согласуются с письменными материалами дела, в связи с чем указанное экспертное заключение принято в качестве обоснования выводов суда.

Поскольку ДГИ г. Москвы не доказаны основания, предусмотренные статьей 177 Гражданского кодекса Российской Федерации для оспаривания завещания, суд отказал в удовлетворении встречного иска в указанной части.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении

убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Пунктом 1 статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных названным кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания (пункты 1 и 3 статьи 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем статья 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации не провозглашает абсолютной свободы наследования. Как и некоторые другие права и свободы, она в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях, т.е. при условии, что ограничение носит обоснованный и соразмерный характер. Обеспечивая переход имущества, принадлежавшего умершему, к наследникам, конституционное право наследования само по себе не порождает у лица субъективных прав в отношении конкретного наследства - эти права возникают у него на основании завещания или закона, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно его раздел V, закрепляющий такие фундаментальные принципы наследственного права, как свобода завещания, свобода принятия либо непринятия наследства, включая право отказа от наследства

Завещая все имущество назначенным наследникам, завещатель стремится исключить наследование наследников по закону. Это означает, что только лица, прямо упомянутые в завещании, являются, по мнению

наследодателя, единственно достойными наследовать его имущество, и не предполагает наследования каких-либо иных лиц в качестве наследников по закону (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2025 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Грязнухина»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Статья 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет способы принятия наследства: путем подачи наследником нотариусу заявления о принятии наследства (о выдаче свидетельства о праве на наследство) либо осуществления наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

В силу статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154 Кодекса), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т. п.

Вместе с тем обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Судами не принято во внимание то, что право восстановить наследнику срок принятия наследства предоставляется суду в случае, если наследник представит доказательства, что он не только не знал об открытии наследства – смерти наследодателя, но и не должен был знать об этом по объективным, независящим от него обстоятельствам.

С учетом приведенных выше требований закона и разъяснений по их применению судами не учтено, а также фактически не получили правовой оценки обстоятельства, указанные истцом в качестве уважительных причин пропуска срока для принятия наследства, а именно то, что истец не была связана с наследодателем какими-либо родственными или дружескими связями, равно как у нее не имелось предусмотренных законом обязательств по содержанию и оказанию помощи наследодателю.

С Селивановым А.В. истец совместно проживала с 1992 года по 1999 год, после чего их отношения прекратились, она вышла замуж за другого мужчину, больше с Селивановым А.В. никогда не виделась, он был для нее посторонним человеком, в связи с чем истец не знала и не должна была знать об открытии наследства, а также о том, что является наследником по завещанию умершего Селиванова А.В.

О наличии завещания в ее пользу истцу стало известно лишь после посещения нотариальной конторы 4 октября 2022 г., куда она обратилась в связи с получением ею 19 сентября 2022 г. письма нотариуса Уразовой Р.Р. об открытии наследственного дела к имуществу умершего Селиванова А.В. После ознакомления у нотариуса с содержанием завещания истец незамедлительно (4 октября 2022 г.) подала заявление о принятии наследства, то есть в течение шести месяцев после того, как причины пропуска срока, установленного для принятия наследства, отпали.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что суды формально подошли к рассмотрению настоящего спора, не исследовав должным образом представленные в материалы дела доказательства и не установив юридически значимые обстоятельства по делу, которые не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки.

Вывод суда о невозможности восстановления истцу срока для принятия наследства сделан без учета положений пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации и вышеприведенных разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" о порядке применения данной правовой нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой,

апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 28 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 28 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

